

76.03.53 [Патологическая физиология](#) (5)

Репринт: Рефлексотерапия, 2003, №2 (5).

<http://www.medlinks.ru/article.php?sid=13428>. Опубликовано 27-01-2004

АКУПУНКТУРА КАК ЧАСТЬ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ ФИЗИОЛОГИИ, ПАТОЛОГИИ И ТЕРАПИИ. ИМПЛИЦИТНОЕ ВРЕМЯ ОРГАНИЗМА (Сообщение 2).

Бобров И. А., Готовский Ю.В., Мхитарян К.Н.

ГКБ № 57, центр «ИМЕДИС», Москва

dr.makats@yandex.ru dr.makats@i.ua

Резюме. Концепция внутреннего времени принципиально изменяет интерпретацию ряда понятий классической физиологии, современной и традиционной медицины. Пересмотру должны подлежать интерпретации таких фундаментальных понятий, как функциональная система, акцептор результата действия, опережающее отражение действительности, гомеостаз, каналы, стихии и чудесные каналы. Важным практическим выводом является возможность лечения организма с помощью изменения малого участка внутреннего времени этого организма, выведенного на репрезентативную систему.

Ключевые слова. Саморегуляция биологических систем, гомеостаз, имплицитное время.

ACUPUNCTURE AS THE PART OF TRADITIONAL CHINESE MEDICINE FROM THE POINT OF VIEW OF MODERN THEORIES OF PHYSIOLOGY, THE PATHOLOGY AND THERAPY. INTERNAL TIME OF THE ORGANISM (the Message 2).

Bobrov I.A., Gotovsky Ю.В, Mhitarjan K.N.

Center "IMEDIS", Moscow

The resume. The concept of internal time essentially changes interpretation of some concepts of classical physiology, modern and traditional medicine. Such fundamental concepts, as functional system, an acceptor of result of the action, advancing reflection of the validity, a homeostasis, channels, elements and wonderful channels should be subject to revision. An important practical conclusion is possibility of treatment by means of change of a small site of internal time of the organism deduced on representative system.

Keywords. Self-control of biological systems, a homeostasis, internal time.

Как уже упоминалось в предыдущем сообщении, для успешного осуществления процессов саморегуляции, организму необходимо существование системы, осуществляющей отражение организмом физической реальности (в частности, физического пространственно-временного континуума), в результате которого возникает внутренняя (имплицитная) реальность, т.е. реальность данная организму в его восприятии, в его ощущениях. Система, осуществляющая указанное отражение, может быть названа универсальным сенсором организма; на практике мы сталкиваемся, как правило, с ее частными подсистемами, такими как органы чувств или расположенные внутри организма сенсоры – рецепторы. Упомянутый выше процесс отражения в современной отечественной физиологии (и философии) носит название «отражения действительности» и рассматривается (для некоторых своих частных форм), например в трудах П. К. Анохина [4]. Результатом указанного отражения физической реальности является, как уже было сказано, имплицитная реальность, т. е. реальность, опосредованная восприятием организма. Имплицитная реальность используется организмом для построения адекватного управляющего воздействия, т. е. планирования и осуществления им процесса саморегуляции, направленного на удовлетворение его универсальной потребности самоосуществления.

Частной, но одной из важнейших форм отражения (т. е. восприятия) организмом физической реальности является отражение им физического пространственно-временного континуума, конечным результатом которого (отражения) является внутреннее пространство-время организма, или, имплицитный пространственно-временной континуум. В соответствии с современными представлениями о саморегулирующихся системах, указанный имплицитный пространственно-временной континуум является неотъемлемым системным элементом структуры саморегуляции организма. Иными словами, не имея механизма построения имплицитного пространственно-временного континуума, как составного элемента системы саморегуляции, организм, попросту говоря, не может существовать.

Имплицитный пространственно-временной континуум включает в себя как минимум две различные компоненты. Это, во-первых, модель внешнего или физического пространства-времени, используемая организмом, прежде всего для организации своей внешней (т. е. опосредованной физической деятельностью) активности. Во-вторых, это модель собственно внутреннего, (как мы иногда будем говорить, имплицитного в узком смысле), пространства-времени используемая организмом, прежде всего для организации своей внутренней активности, т. е. своей физиологии и психологии. Модель внешнего пространства-времени выводится организмом на уровень сознания. С этой моделью все мы хорошо знакомы - она представляет собой не что иное, как наши осознанные представления об окружающей нас пространственно-временной реальности. Модель внутреннего пространства-времени, имплицитного в узком смысле пространственно временного континуума, в котором происходит организация физиологических (и в частности – психологических) процессов на уровень сознания организмом не выводится. Поэтому, до недавнего времени, само существование этой модели (как целостной структуры) в организме находилось под сомнением. Здесь следует упомянуть работы П. К. Анохина, который, фактически, теоретически вывел существование модели имплицитного в узком смысле пространственно временного континуума в организме (ограничившись, правда, только ее психическим уровнем), и назвал эту модель «опережающим отражением действительности»[4]. Однако свое экспериментальное обоснование мо-

дель имплицитного в узком смысле пространственно-временного континуума получила только после работ Ю. В. Готовского, и К. Н. Мхитаряна обнаруживших для имплицитного в узком смысле пространственно-временного континуума организма репрезентирующие его системы [5 - 10].

В дальнейшем, говоря о внутреннем, или имплицитном пространстве - времени (или что то же, пространственно-временном континууме), мы, не оговаривая этого специально, будем иметь в виду именно модель собственно внутреннего пространства-времени, т. е. имплицитный в узком смысле пространственно-временной континуум. Внутреннее (имплицитное) пространство-время организма отличается от внешнего, физического пространства-времени, прежде всего, иной системой или, точнее сказать, иным инструментарием своего измерения. Как известно, измерение физического времени производится при помощи часов, а физического пространства - при помощи линейки. Можно ожидать что «внутренние часы» и «внутренняя линейка» организма могут оказаться (и они действительно оказываются) качественно отличными от физических часов и физической линейки. Внутреннее, (имплицитное) пространство-время, как будет показано ниже, обладает иными структурными свойствами, нежели внешнее, или физическое пространство-время.

Несмотря на то, что внутреннее пространство-время организма является его внутренним феноменом, оно имеет свое внешнее проявление в его действиях, независимо от того классифицируем ли мы эти действия как реакции, в соответствии с традиционным реактологическим подходом, или как акции в рамках актологического подхода предлагаемого теорией функциональных систем П. К. Анохина. В силу этого обстоятельства структура и свойства имплицитного пространства-времени организма могут изучаться экспериментально.

В дальнейшем мы, не отмечая этого каждый раз специально, опускаем термин «пространство» и говорим о внутреннем, (имплицитном) времени организма.

На основании ряда экспериментов, наблюдений и практических разработок был выделен ряд особенностей структуры и свойств внутреннего времени организма, которые отсутствуют у времени физического, внешнего. Полный известный нам перечень этих свойств приведен в п.2.

Хроносемантическим временем организма мы называем его внутреннее, имплицитное время, упорядоченное (хронометрированное) с помощью сопоставления каждому его моменту терма, т.е. слова, принадлежащего некоторой семантической структуре - языку, используемому для его (имплицитного времени) описания. Сразу отметим, что хроносемантическое время одного и того же организма может быть описано с помощью разных языков (далее, для этих языков употребляются специальные термины: язык-интерфейс или модель-интерфейс).

Хроносемантическое время, вообще говоря, не является линейно упорядоченным, Тем не менее, рассматриваемое в себе, оно имеет некоторую протяженность. Эта протяженность именуется далее везде хроносемантическим треком или хроносемантической траекторией рассматриваемого организма. Движение организма «вдоль» его хроносемантического трека, т. е. его развитие в своем внутреннем, имплицитном времени именуется далее его хроносемантической динамикой или просто хроносемантикой.

Кроме того, мы будем употреблять термин «хроносемантика» для описания всей совокупности как теоретических, так и прикладных исследований, имеющих своим предметом

закономерности хроносемантической динамики организма «вдоль» его хроносемантического трека. Таким образом, термин «хроносемантика» употребляется для определения и изучения эволюции во внутреннем, имплицитном времени организма в том же смысле и в том же контексте, что и термин «динамика» для определения и изучения его эволюции во внешнем, физическом времени. Наконец сам организм, рассматриваемый как система, существующая одновременно и в физическом и в хроносемантическом времени и преобразующий первое во второе, называется нами (биологической) хроносемантической системой.

континуума таким образом, что сформированное внутреннее (имплицитное) время обладает описанными выше свойствами голографичности и хроносемантической.

Внешнее время, в котором развивается организм, не имеет никаких репрезентирующих систем, по крайней мере, известных современной науке. Напротив, внутреннее время организма имеет репрезентирующие структуры; некоторые из этих структур расположены на его теле, например, мантические БАТ, то есть точки, расположенные на хироглифических линиях рук [1,5,6,11]. В традиционной китайской медицине так же подробно описаны подобные структуры, о чем уже говорилось в предыдущем сообщении. Так, функциональные системы уровня пяти стихий, имеющие циклическую активность, репрезентируются в представлении ТКМ античными точками, соответствующими определённому сезону, времени суток, году и т.д. ФС чудесных каналов, так же обладающие циклической активностью и соответствующие на ряду со сложными био-социальными задачами, определённым временным промежуткам, репрезентируются точками – ключами.

Необходимо отметить, что эти описанные в ТКМ ФС с соответствующими им репрезентативными точками, представляют в совокупности так же и систему, осуществляющую взаимодействие между имплицитной и эксплицитной реальностями. Реализация этой задачи может осуществляться путем соотнесения существующих на текущий момент времени характеристик ФС, как колебательных контуров и состояния окружающей среды. При этом, соответственно, определённым характеристикам ФС соответствуют вполне определённые характеристики репрезентирующих их точек. Несоответствие характеристик ФС и окружающей действительности должно вызывать соответствующее изменение активности этих ФС. Отсутствие же адекватной перестройки в режиме функционирования этих ФС можно рассматривать как состояние болезни. В этом случае в ТКМ используется воздействие в частности на репрезентирующие эти ФС точки, с целью изменив состояние точек, изменить режим функционирования и, соответственно, характеристики самих ФС.

ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ВНУТРЕННЕГО ВРЕМЕНИ ОРГАНИЗМА.

Внутреннее (имплицитное) время организма - несмотря на свое достаточно сложное построение - отнюдь не является «вещью в себе». Свойства этого времени наблюдаемы из внешнего (эксплицитного, физического) времени. Необходимо только понять, в каком именно виде эти свойства проявляются в эксплицитном времени. Особенности строения внутреннего (имплицитного) времени организма проявляются во внешнем (эксплицитном) времени как особенности его реагирования на те, или иные внешние факторы, не вытекающие непосредственно из внешней структуры этих факторов (раздражителей и/или стимулов по терминологии физиологов) и их расположения в эксплицитном времени.

Различие между действиями, ожидаемыми в эксплицитном времени исходя из «теку-

щего» состояния организма и действиями исходя из образования им своего имплицитного времени обусловлено наличием двух дополнительных факторов: «воспоминаниями» о прошлом и «прогнозированием» будущего. Слова «воспоминания» и «прогнозирование» здесь не случайно поставлены в кавычки. Речь идет не о психическом воспоминании и психическом прогнозировании, но об аналогичных функциях, осуществляемых организмом, рассматриваемым как хроносемантическая система. Так же как и в случае психического воспоминания и прогнозирования, мы имеем здесь дело с определенной формой отражения действительности осуществляемой организмом. Но это отражение (или, как мы еще будем говорить – рефлексия), с которым имеем дело на уровне организма как хроносемантической системы, в отличие от психической формы отражения действительности, в сознание не выводится, т.е. не осознается.

Возможен также иной подход: определить хроносемантическую систему, как систему, обладающую способностью формировать внутреннее время, точнее говоря, внутренний пространственно-временной континуум из внешнего, физического пространственно-временного

Таким образом, мы наблюдаем то, что, - по аналогии с психическим бессознательным, - можно было бы назвать «биологическим бессознательным» организма. Мы видим проявления этого бессознательного в форме различного рода действий организма, но обычно не воспринимаем само это «бессознательное» - разве что в каких-либо исключительных случаях.

Изложенные далее сведения о свойствах и структурах внутреннего времени, в котором организм воспринимает сам себя и оперирует сам с собой, получены из трех основных источников.

Первым источником являются результаты экспериментов, в которых с помощью электрофизиологического тестирования изучалось развитие откликов организма на те, или иные раздражители. С помощью этих экспериментов, включая эксперименты, поставленные на мантических БАТ (МБАТ), удалось доказать реальность структур прогнозирования и воспоминаний организма, не связанных непосредственно с его сознательными функциями [9,11].

Вторым источником послужили эксперименты, в которых совместно исследовались результаты хронобиологических оценок энергии «ци» с помощью программного комплекса «Астромед» и результаты электрофизиологических тестов [5, 12, 13]. Было показано, что хронобиологические оценки энергии «ци» являются по существу, оценками отклонения электрофизиологических рефлексов организма от некоторой биологической нормы и что знание закономерностей развития этих отклонений позволяет предсказать текущее состояние вещей в корреляции 70-80% с данными электрофизиологического тестирования.

Третьим источником послужили клинические наблюдения за пациентами, которые получали терапию, основанную на идеологии существования их имплицитного времени. Эти наблюдения проводились над двумя группами пациентов. К первой группе относились пациенты, получающие хроносемантическую терапию с помощью съема, соответствующей обработки и последующего введения информации, полученной из МБАТ (т.е. точек, расположенных на хироглифических линиях рук) по методике, изложенной в пособии Ю.В. Готовского и К.Н. Мхитаряна «Хроносемантическая диагностика и терапия по мантическим точкам» [1]. Во вторую группу входили пациенты, лечение которых производилось в соответствии с методиками, основанными на хронобиологических оценках энергии «ци» с помощью программного комплекса «Астромед». Высокий процент улучшения состояния и выздоровле-

ния, наблюдавшийся в этих двух группах больных, является доказательством действенности, а значит, и справедливости изложенных авторами положений.

Сформулированные ниже свойства имплицитного времени удобно называть феноменами. Это, с одной стороны, подчеркивает их физиологическую проявленность, то есть их существование как «явления», а, с другой стороны, - в силу второго значения слова феномен - их загадочность, нераскрытость и не исследованность в аппарате биологии, физиологии и медицины.

Описанные далее феномены строения имплицитного времени (включая самый феномен его существования) приводятся по публикации [1]. Терминология также несколько изменена «в пользу» терминологии [1]. Например, в случае, когда мы обычно говорим об «организме», часто употребляется термин «объект», или «объект – феномен». Термин «репрезентативная система для имплицитного времени» заменен термином «объект - индикатор» и т.п. Такое отступление от обычной терминологии не является данью эклектике. Приведенные ниже свойства имплицитного времени являются общими для целого класса хроносемантических систем, вообще говоря, отличных от человеческого организма. Несколько изменяя терминологию в сторону прошлых публикаций, мы стараемся подчеркнуть заложенные в хроносемантическом подходе возможности перенесения его методов и результатов на более общие, нежели человеческий организм, хроносемантические системы – объекты с внутренним временем.

1. Феномен креативности состоит в том, что ряд объектов физической реальности - в частности и, прежде всего, это биологические объекты - обладает способностью порождать внутреннее, имплицитное время, отличное от объективного, физического, эксплицитного времени, и описываться другими объектами, равно как и описывать самих себя в этом внутреннем времени. Иными словами, указанные биологические объекты являются хроносемантическими системами. Внутреннее время, порождаемое этими объектами, определяется сложной последовательностью смысловых событий, происходящих с объектом в его саморефлексии (отражении объектом себя самого как частичном отражении действительности). Моменты внутреннего времени соотнесены с существующими или вырабатываемыми в нем смыслами, из-за чего мы именуем указанное имплицитное время также хроносемантическим временем. В частности, биологическим объектом, порождающим хроносемантическое время, является организм человека.

2. Феномен репрезентативности состоит в том, что хроносемантическое время объекта, репрезентируется (отражается) в его актуальном настоящем, в виде индивидуальных особенностей некоторых материальных структур его объектов-индикаторов (для организма – репрезентативных систем имплицитного времени, - например, индивидуальной структуры мантических БАТ ладони, точек акупунктурных каналов). Более того, некоторые отклики объекта на определенные возмущения (например, результаты биорезонансного тестирования мантических БАТ) являются символическим прообразом событий, которые произойдут в будущем этого объекта или произошли в его прошлом. Феномен индикативности состоит в том, что хроносемантическое время объекта (далее также объекта-феномена), отражается не только в его актуальном настоящем (например, в виде индивидуальной структуры его мантических БАТ), но и в виде индивидуальных особенностей структур иных материальных

объектов, - так называемых объектов-индикаторов. Эти объекты хотя и синхронизированы с изучаемым объектом-феноменом, но не связаны с ним никакими причинно-следственными связями и, в частности, сколько-нибудь выраженным физическим взаимодействием. Примером объекта-индикатора для человека как объекта-феномена является его астрологическая натальная карта. То есть, вид звездного неба, как оно воспринимается из системы отсчета (т.е. места и времени), в которой произошло рождение этого человека.

3. Феномен голографичности, имплицитного времени состоит в том, что в отличие от физического времени, имплицитное время не является локальным объектом. Это означает, в нем нет четко разграниченного прошлого, настоящего и будущего, связанных друг с другом необратимым потоком «причин и следствий». Напротив, внутреннее время организма голографично в том смысле, что любой его малый участок является символическим изображением любого иного (большого или меньшего) временного участка. Феномен голографичности внутреннего времени влечет за собой присущее ему свойство интенциональности, под которым подразумевается способность имплицитного будущего непосредственно влиять на имплицитное прошлое. При попытке описать имплицитное время, как последовательность «причин и следствий», в силу его голографичности возникают замкнутые круги - событие, происходящее во времени позже, начинает влиять на события, происходящие во времени раньше (то есть становиться их причиной, что в физическом времени считается невозможным). Таким образом, любое настоящее организма, рассмотренное в его внутреннем времени, находится в некотором нетривиальном отношении, как со всеми прошлыми, так и со всеми будущими состояниями этого организма, т.е. настоящее является следствием (и, одновременно, причиной), как всего прошлого, так и всего будущего, этого организма. Нетривиальное отношение, связывающее воедино прошлое, настоящее и будущее организма, в дальнейшем называется его интенцией (или, хроносемантической интенцией).

4. Наличие интенции и связанного с ней «закольцовывания» цепи причин и следствий качественно отличает имплицитное время организма от его физического времени. Одно из следствий «закольцовывания» состоит в том, что в то время как организм, рассматриваемый в физическом времени имеет неопределенное, непредсказуемое им самим будущее и, соответственно, неопределенную, вероятностную, структуру развития. Тот же организм, рассмотренный в своем имплицитном времени имеет вполне определенное, предсказуемое им самим будущее, которое - наравне с прошлым - непосредственно влияет на его настоящее и, следовательно, репрезентируется (представляется) в нем.

Таким образом, организм, с присущим ему имплицитным пространственно-временным континуумом, оказывается возможным рассматривать, как целостный «четырёхмерный» пространственно-временной объект с нетривиальными обратными связями между прошлым, настоящим и будущим, не сводящимися к причинно-следственным связям. Термин «четырёхмерный» здесь употребляется в кавычках, поскольку реальная структура имплицитного пространственно-временного континуума гораздо сложнее, и вряд ли может быть описана в полном объеме в ближайшее время. Употребляя термин «четырёхмерный» мы лишь подчеркиваем, что указанная структура является отражением четырехмерного физического пространственно-временного континуума.

Подобная система, как уже говорилось в предыдущем сообщении, имеется в ТКМ. Здесь с одной стороны имеется голографичность структуры стихий по принципу «элементы

в элементе», когда каждая из ФС, уровня пяти стихий, в свою очередь состоит из пяти ФС более низкого уровня, соотносимых с пятью стихиями. С другой стороны, каждая ФС уровня пяти стихий и чудесных каналов, описывает циклические временные промежутки различной продолжительности (час, стража, сутки, сезон, год и т.д.). При этом, каждый временной промежуток состоит из серии циклов меньшей продолжительности и является частью цикла или циклов большей продолжительности. Повторяемость циклов происходит с определённым коэффициентом (пять, двенадцать, шестьдесят, восемь, девять и т.д.). Предположительно, аналогичные феномены пространственно-временного подобия должны проявляться практически в каждом случае наличия замкнутого энергоинформационного контура на объекте (радужная оболочка глаза, репрезентативные структуры лица и уха и т.п.) и вопрос состоит только в выделении соответствующей шкалы масштабирования.

5. Феномен хроносемантичности имплицитного времени состоит в том, что в отличие от физического, внешнего времени, внутреннее, имплицитное время не может быть описано с помощью численной величины, сопоставленной каждому его «моменту» («момент», здесь – единица неделимости времени, его «квант»), так, как это делается для описания времени физического. Во всех известных авторам случаях и для всех известных авторам репрезентативных систем имплицитного времени оказывается возможным иное описание, которое различает отдельные «моменты» или «временные кванты» имплицитного времени субъекта, наделяя их разными качествами, т. е. элементами описания некоторой символической структуры. Элементами описания такой структуры являются не числа, а термы, то есть слова, наборы символов некоторого специального языка.

Таким образом, каждый момент имплицитного времени может быть описан, как проявление определенного качества организма, а само имплицитное время оказывается наделённым семантической структурой.

6. Феномен пластичности хроносемантического времени организма, представляет собой присущую ему способность изменяться в результате определенных воздействий, и затем устойчиво удерживать эти изменения.

7. Феномен целостности хроносемантического времени представляет собой его свойство изменяться как целое, при изменении любого малого его участка.

Изменение структуры внутреннего времени с помощью акупунктуры, биорезонансной терапии или гомеопатии, возможное в силу его пластичности, влечет за собой изменение значимости событий в хроносемантическом прошлом или будущем пациента или, соответственно, разрыв причинно-следственных связей, между ними.

По-видимому, будущее (по крайней мере - имплицитное будущее организма) нельзя представлять одномерным. Попытка проникнуть в него похожа не на процесс формального «хождения» по временной прямой, а скорее - на навигацию по большой реке, или, даже, в океане, – т.е. на навигацию во времени.

**ПОНЯТИЯ ТЕКУЩЕГО, ДИНАМИЧЕСКОГО, И ХРОНОСЕМАНТИЧЕСКОГО ГОМЕОСТАЗОВ
ОРГАНИЗМА КАК ХРОНОСЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ. СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ХРОНОСЕМАНТИЧЕСКОГО ОТВЕТА И РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО
ВРЕМЕНИ ОРГАНИЗМА.**

Мы можем рассматривать биологический организм:

- Во-первых, как саморегулирующуюся систему, поддерживающую свой текущий гомеостаз, т. е. постоянство определенной совокупности своих параметров, без которого в принципе невозможно представить его существование

- Во-вторых, как динамическую систему, развивающуюся в эксплицитном (физическом) времени,

- В-третьих, как хроносемантическую систему, снабженную имплицитным временем и развивающуюся как в физическом времени так на своем хроносемантическом треке.

Эти три точки зрения приводят к разным моделям, как поведения, так и системной организации организма. Различия между этими моделями мы постараемся сейчас изложить.

Первым принципиальным отличием организма рассматриваемого как хроносемантическая система является необходимость наличия в нем систем организации хроносемантического ответа (сокращенно – СОХОТ) т.е. собственно материальных структур, обеспечивающих феномен интенции на уровне управления в организме. Следует отметить, что в ряде случаев феномен интенции обеспечивается механизмами, о которых нам мало что известно, – это касается, прежде всего, тех форм интенции, в процессе которых наблюдается непосредственное предвидение организмом своего реального будущего. К таким формам интенции относится, например, проскопия, т.е. прямое предвидение реального будущего, осуществляемое на психическом уровне. В других случаях напротив, существование тех или иных форм интенции представляется неотделимым от современных физиологических представлений и возникает не вопрос о том «как такое может происходить?», а вопрос «почему это до сих пор всеми не используется?».

К системам организации хроносемантического ответа (СОХОТ), представления о которых, неотделимы от современных физиологических представлений, относятся, прежде всего, акцепторы результата действия функциональных систем по П.К. Анохину, и системы построения описанного им «опережающего отражения действительности». Здесь следует сделать некоторые замечания, поскольку определенные положения теории функциональных систем по П.К. Анохину нуждаются в уточнении, чтобы быть использованными в хроносемантике. Во-первых, П.К. Анохин полагал, что прерогатива построения опережающего отображения действительности принадлежит ЦНС (центральной нервной системе). Тем самым, именно ЦНС является ведущей системой организации хроносемантического ответа, по крайней мере, в высших организмах, а значит и в человеке. В настоящее время к этому вопросу нельзя подойти так однозначно. Со времен работ П.К. Анохина стало понятным, что существует несколько взаимосвязанных систем построения опережающего отражения, причем ни одну из них нельзя назвать ведущей. По современным представлениям системами построения опережающего отражения действительности обладающими независимыми механизмами этого построения являются, по крайней мере: ЦНС, кровь (рассматриваемая как система), иммунная система, эндокринная система, структуры ДНК клетки и т. д.

Например, построение опережающего отражения действительности на уровне иммунной системы происходит посредством формирования клонов лимфоцитов памяти. Совокупная структура этих клонов несет информацию об антигенах, с которыми встретился организм и, одновременно, становится структурой его предвидения, одной из форм осуществляемого им опережающего отражения действительности.

Можно предложить некоторые общие схемы, в соответствии с которыми, происходит превращение памяти о прошлом в предвидение будущего и соответственно в одну из форм интенции осуществляемой организмом.

Предположим, что некоторая система организма обладает какой-либо формой пластичности, т. е. способностью запоминать (за счет тех или иных механизмов) происшедшее с ней и воспроизводить при определенных условиях содержание своей памяти. Назовем такую систему для краткости пластической системой или системой памяти, а описанную выше функцию реализации содержания памяти этой системы – просто ее функцией памяти. Заметим, что в общем случае не предполагается, что рассматриваемая пластическая система является функциональной. Рассмотрим также некоторую (вообще говоря, иную) функциональную систему, которая использует данные, предоставляемые ей упомянутой выше пластической системой, для осуществления свойственного ей афферентного синтеза. Поскольку формирование акцептора результата действия функциональной системы зависит от результата афферентного синтеза, при воспроизведении условий реализации памяти пластической системы, эта последняя становится элементом формирования условного будущего организма. Следовательно, структура, образованная соединением функциональной системы и системы памяти (пластической системы) является (по-видимому, простейшей возможной) системой организации хроносемантического ответа. Мы будем называть такую систему также системой организации хроносемантического ответа 1-го рода (СОХОТ 1-го рода).

Системами организации хроносемантического ответа 1-го рода являются такие системы организма как кровь, иммунная система – приобретенный иммунитет, ЦНС с ее функцией памяти. Системы организации хроносемантического ответа 1-го рода в общем случае реализуют построение опережающего отображения действительности, исходя из онтогенеза организма, т.е. его прижизненной памяти.

Для того чтобы построить систему организации хроносемантического ответа не обязательно иметь пластическую систему, т.е. систему, обладающую памятью. Достаточно иметь систему, взаимодействие с которой моделирует некоторую условную последовательность ответов, т.е. приписывает каждому текущему моменту времени некоторый смысл, семантическое значение закодированное сигналом ответа. Подобная система может иметь память, – т.е. ее ответ может зависеть от предшествующих актов взаимодействия, не иметь памяти, или даже реализовывать случайный ответ. Важным является только то обстоятельство, что набор ответов системы подчиняется некоторой внутренней – обусловленной ее строением - закономерности. Назовем такую систему системой кодировки внешнего времени. Пусть также имеется функциональная система, которая использует информацию, полученную от системы кодировки внешнего времени для осуществления своего афферентного синтеза. В этом случае, закономерности кодирования последовательности ответов (присущие системе кодировки внешнего времени), превращаются в закономерности формирования акцепторов результата действия (функциональной системы). Следовательно, структура образованная указанным выше объединением системы кодировки внешнего времени и функциональной системы также является системой организации хроносемантического ответа. Назовем описанные выше структуры системами организации хроносемантического ответа 2-го рода. К системам организации хроносемантического ответа 2-го рода относятся такие системы, как аппарат белкового синтеза клетки со структурой нитей ДНК в качестве системы кодировки

внешнего времени, исполнительные системы врожденных форм реагирования крови, – например, аппарат свертывания, разделы нервной системы обеспечивающие низшие, и неизменяемые в результате накопления тех или иных форм памяти действия организма. Системы организации хроносемантического ответа 2-го рода реализуют построение опережающего отображения действительности исходя из филогенеза организма, т.е. его видовой памяти.

Мы можем зарезервировать термин система организации хроносемантического ответа 3-го рода за гипотетическими системами, строящими опережающее отображение реальности, с помощью непосредственного считывания информации из реального будущего. Теоретическая возможность существования подобных систем обоснована, в работе Ю. В. Готовского и К.Н. Мхитаряна [1].

Мы приходим к двум различным моделям гомеостаза, Первая модель гомеостаза не предполагает наличия у организма имплицитного времени. Тогда удержание гомеостаза производится организмом в каждый последующий момент времени, исходя непосредственно из его запрограммированных реакций на текущий момент. Иначе говоря, гомеостаз осуществляется посредством локального управления, то есть управления, являющегося функцией от текущего состояния организма (и, может быть, от производных этого состояния). Поскольку имплицитное время организма в этой модели не рассматривается, по отношению к нему возможно только локальное управление. Следовательно, состояние здоровья или болезни являются вероятностным событием, зависящим от случайного стечения обстоятельств.

Вторая - хроносемантическая - модель гомеостаза исходит из развития биологического организма в своем имплицитном времени. В этом случае - ввиду природы имплицитного времени биологического субъекта - управление с целью возвращения к эталонному гомеостазу, в каждой его точке, является суперпозицией управлений, осуществляемых в каждый *иной* момент этого имплицитного времени, то есть зависит от состояний организма моделируемых им на протяжении всего его существования. Практически это означает, что если имеется репрезентативная структура (энергоинформационный контур) для имплицитного времени организма, то взаимодействие различных точек или участков этого контура дает нам модель взаимодействия локальных состояний этого организма на протяжении его имплицитного времени.

Таким образом, во второй модели гомеостаза состояние организма в любой момент как его физического, так и его внутреннего времени является не *локальным*, т.е. зависящим только от параметров этого организма в каждый рассматриваемый момент, но закономерно сформированным им, исходя из:

во-первых, его состояний и динамики их изменений в любой точке его имплицитного времени, т.е. сформированной им модели его предполагаемого будущего, и интерпретируемого им (на физиологическом уровне) прошлого,

во-вторых, «представлений» этого организма о своей основной потребности в виде потребности в *самоосуществлении* в каждый момент этого времени.

То же касается и состояний организма, рассматриваемых как патологические. Из сказанного вытекает, что в хроносемантической системе гомеостаза можно лечить организм, осуществляя управление им на малом участке внутреннего времени, выведенном на его репрезентативную систему. При этом, результаты рассматриваемого управления будут предсказуемы на протяжении всей последующей жизни организма. Этим лечение в рамках моде-

ли хроносемантического гомеостаза принципиально отличаются от лечения в рамках как текущего, так и динамического гомеостазов, в которых результаты лечения в сколь ни будь отдаленного будущего не предсказуемы.

Формирование организмом модели гомеостаза в имплицитном времени подразумевает наличие ФС, определяющих формирование, как модели гомеостаза, так и её реализации. В виду наличия различных типов задач, решаемых организмом, необходимо и наличие различных типов ФС, определяющих состояние различных аспектов гомеостаза. В структуре ТКМ выделяются три типа таких систем. Это ФС уровня пяти стихий, чудесных каналов и акупунктурных каналов. Полная характеристика этих ФС с точки зрения как классических, так и современных представлений дана в предыдущем сообщении. Здесь же рассмотрим лишь аспекты, относящиеся к вопросам формирования гомеостаза:

-ФС уровня пяти стихий являются врожденными и соответствуют пяти основным потребностям человека. Каждая стихия как ФС реализует одну из таких потребностей, определяя как тип действия по отношению к внешней среде, так и состояние (то есть допустимые границы) гомеостаза, соответствующее этому действию. А так же определяет временные промежутки максимально активной реализации этой потребности. Эти временные промежутки могут соответствовать интервалам в час, стражу, сезон, год и т.д. согласно феномену голографичности и в совокупности представляющие собой циклические системы.

Кроме того, эти ФС согласно взглядам ТКМ, описывают этапы развития организма на протяжении его жизни от рождения до смерти. Каждому этапу жизни соответствует определенная стихия и, соответственно, ФС, определяющая основную потребность и допустимые параметры гомеостаза ей соответствующие.

Такой тип гомеостаза авторы предлагают называть «динамическим».

-ФС уровня восьми чудесных каналов не являются постоянными, а формируются по мере необходимости, соответственно возникновению потребности, которая может быть отнесена к одному из восьми типов, описанных в ТКМ. Как правило это решение биосоциальных и экстраординарных задач. Формирование параметров гомеостаза происходит в этом случае исходя из возникшей потребности, а так же из возможностей динамического гомеостаза, параметры которого определяются ФС уровня пяти стихий. Иными словами, в данном случае изменение состояния точки на хроносемантическом треке, ведет к изменению представления о своём будущем и, соответственно, состоянию гомеостаза при его достижении. В данном случае, по мнению авторов, можно говорить об истинно хроносемантическом гомеостазе и системах его формирующих. Поэтому предлагается называть этот тип гомеостаза «хроносемантическим».

- ФС уровня меридианов определяют состояние текущего гомеостаза. То есть непосредственный контроль за его параметрами на текущий момент времени, которые определяются динамическим и хроносемантическим гомеостазами.

Все эти ФС, как уже говорилось, имеют репрезентирующие системы в виде каналов и точек. Однако, безусловно, должна существовать система, осуществляющая взаимодействие между этими ФС и являющаяся выразителем их интегративной функции. То есть, СОХОТ, как ФС более высокого порядка, с соответствующей ей репрезентативной системой. И хотя прямые данные о субстрате этой системы отсутствуют, в качестве её репрезентативной сис-

темы по мнению авторов, необходимо рассматривать хироглифическую систему рук с присущей ей системой линий и точек, а так же зон и дворцов, соответственно китайской хирологии [16]. В виду чего китайскую хирологию необходимо рассматривать как неотъемлемую часть ТКМ. Этот вопрос требует дальнейшего тщательного изучения.

Заключение.

Концепция внутреннего времени, рассмотренная в настоящей работе, принципиально изменяет интерпретацию целого ряда основных понятий как классической физиологии и медицины, так и ТКМ. Пересмотру должны подлежать интерпретации таких фундаментальных понятий, как функциональная система, акцептор результата действия, опережающее отражение действительности, гомеостаз, каналы, стихии и чудесные каналы. Важным практическим выводом, вытекающим из развитой концепции, является возможность лечения организма с помощью изменения малого участка внутреннего времени этого организма, выведенного на репрезентативную систему. При этом, результаты подобного лечения оказываются предсказуемыми на протяжении всего последующего существования организма. Этим концепция внутреннего времени принципиально отличается от традиционной концепции лечения в текущем времени, исходя из концепции текущего гомеостаза. В рамках которой успешное лечение в текущий временной момент, вообще говоря влечет не предсказуемые последствия в сколько-нибудь отдаленном будущем организма. Частные вопросы применения данной концепции в лечении будут рассмотрены в следующем сообщении.

Литература.

1. Готовский Ю. В. Мхитарян К. Н. «Хроносемантическая диагностика и терапия по мантическим точкам». М.: «ИМЕДИС», 2000, 272с.
2. Судаков К. В. и др. «Нормальная физиология. Курс физиологии функциональных систем». М.: «Медицинское информационное агентство», 1999, с.7.
3. Анохин П. К. «Теория функциональной системы как предпосылка к построению физиологической кибернетики» В сб. «Избранные труды. Кибернетика функциональных систем». М.: Медицина, 1998 с 12 – 86.
4. Анохин П. К. «Психическая форма отражения действительности». В сб. «Избранные труды. Кибернетика функциональных систем». М.: Медицина, 1998 с 310 –350.
5. Готовский Ю.В., Мхитарян К.Н. «Энграммы, их обнаружение и снятие с помощью биорезонансной терапии». Тезисы и доклады III-й Международной конференции «Теоретические и клинические аспекты применения адаптивной биорезонансной и мультирезонансной терапии». - М.: «ИМЕДИС», 1997, с. 340 - 351. Готовский Ю.В., Илюхин В.В., Мхитарян К.Н. «Хронобиологические оценки «энергии ци» и их использование в энергоинформационной медицине». В сб.: Труды ЦИМС «ИМЕДИС» «Биорезонансная и мультирезонансная терапия». - М.: «ИМЕДИС», 1996, с. 141-170.
6. Готовский Ю.В., Мхитарян К.Н. «Хроносемантический подход к энергоинформационной диагностике и терапии». Тезисы и доклады V Международной конференции «Теоретические и клинические аспекты применения биорезонансной и мультирезонансной терапии». Ч. II. - М.: «ИМЕДИС», 1999, с. 94 – 109
7. Готовский Ю.В., Мхитарян К.Н. «Феномен энергоинформационного переноса вдоль временной оси и его использование в энергоинформационной медицине». Тезисы и доклады IV Международной конференции «Теоретические и клинические аспекты примене-

ния биорезонансной и мультирезонансной терапии». - М.: «ИМЕДИС», 1998, с. 144 - 151.

8. Готовский Ю.В., Мхитарян К.Н., Илюхин В.Н. «Психосемантическая меридианально-ориентированная терапия как эффективное сопровождение БРТ». Тезисы и доклады IV Международной конференции «Теоретические и клинические аспекты применения биорезонансной и мультирезонансной терапии». Ч. II. - М.: «ИМЕДИС», 1998, с. 144 - 151.

9. Готовский Ю.В., Мхитарян К.Н. «Биорезонансное тестирование и символическая пролонгация действия медикаментозных средств». Тезисы и доклады IV-й Международной конференции «Теоретические и клинические аспекты применения биорезонансной и мультирезонансной терапии». Ч. II. - М.: «ИМЕДИС», 1998, с. 93 - 104.

10. Готовский Ю.В., Илюхин В.В., Мхитарян К.Н. «Принцип максимума накопления и истощения в структурных моделях энергоинформационных синергетических систем». Тезисы и доклады III-й Международной конференции «Теоретические и клинические аспекты применения адаптивной биорезонансной и мультирезонансной терапии». - М.: «ИМЕДИС», 1997, с. 351 - 361.

11. Готовский Ю.В. Мхитарян К.Н. «Хроносемантическая диагностика и терапия по мантическим точкам». М.: «ИМЕДИС», 2000, 272с.

12. Готовский Ю.В. Илюхин В.В. Мхитарян К.Н. «Хронобиологические оценки «энергии ци» и их использование в энергоинформационной медицине». В сб. Труды ЦИМС «ИМЕДИС», «Биорезонансная и мультирезонансная терапия» М.: «ИМЕДИС», 1996, с. 141-170.

13. Готовский Ю.В. Мхитарян К.Н. «Изменения в условиях биорезонансного воздействия и новые подходы к выделению ядра патологии». Тезисы и доклады II-й Международной конференции «Теоретические и клинические аспекты биорезонансной и мультирезонансной терапии» М.: «ИМЕДИС», 1996, с. 55 - 65.

14. Готовский Ю.В. Мхитарян К.Н. «Структурная концепция заболевания и роль внешнего контура управления в его лечении». Тезисы и доклады II-й Международной конференции «Теоретические и клинические аспекты биорезонансной и мультирезонансной терапии» М.: «ИМЕДИС», 1996, с. 79 - 94.

15. Бобров И. А., Готовский Ю.В., Мхитарян К.Н. «Терапия острых состояний путем управляющего воздействия через дополнительный внешний контур управления в реальном времени.». Тезисы и доклады 7-й Международной конференции «Теоретические и клинические аспекты биорезонансной и мультирезонансной терапии» М.: «ИМЕДИС», 2001, с. 251-256.

16. Натаниэль Альтман « Хиромантия. Иллюстрированная энциклопедия » М.: Рольф, 2001. С.388-492.